

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Общественные изменения, сопутствующие развитию любого суверенного государства, в значительной мере проявляются в области осуществления культурной коммуникации. Всевозрастающее вовлечение общества, переходящего к информационному этапу развития, в глобализирующуюся систему международного разделения труда приводит как к качественным изменениям в иерархии и содержании доминирующих в стране коммуникационных потоков, так и к трансформации субъектов, управляющих этими потоками.

В контексте информационного подхода к изучению социальной динамики современной культуры [1] необходимо зафиксировать следующее: в начале XXI ст. особо явственно обнаруживаются тенденции кардинальной трансформации как каналов распространения информации в обществе, так и технологических способов ее передачи. Результатом являются радикальные метаморфозы природы существующих поставщиков информации (в первую очередь, библиотек), их новое позиционирование в социокультурном поле общества, а – следовательно – становление нетрадиционных приемов работы с потребителями информации как важнейшей составляющей культурного сообщества. Динамику трансформации организации библиотечного дела в стране правомерно полагать существенным индикатором соответствия национальных институтов знания растущим требованиям глобализации и необходимости увеличения экспортного потенциала государства.

В условиях растущей унификации главных культурных и массовых поведенческих стереотипов людей, обусловленной их всевозрастающей зависимостью от механизмов и стратегий глобализации, сохранение

суверенности ресурсов, формирующих национальную идентичность, выступает особо важной задачей государства. Важнейшей ее компонентой выступает адекватность института библиотеки современному состоянию глобальной межкультурной коммуникации. Национальная библиотечная сеть призвана не только обеспечивать культурную компетентность социума в условиях экспоненциальной траектории эволюции знаниевого потенциала мира, но и гарантировать устойчивое поддержание культурной идентичности, национального своеобразия суверенного государства. Без обращения внимания на реальное положение дел в системе подготовки кадров высшей квалификации, центральным элементом которой выступает социальный институт Библиотеки, динамичное развитие социума XXI ст. принципиально не осуществимо.

Существенным фактором, влияющим на трансформацию социального статуса библиотек в современный период и связанным с решением задач эффективного воспроизводства стандартов культурной идентичности, является следующий: общество основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего научных) с помощью новейшей информационной техники и технологии на базе искусственного интеллекта; достигается такое состояние информатизации социума, в котором с помощью средств информатики будет реализован свободный доступ каждого человека к практически всем информационным ресурсам цивилизации [2]. Как подчеркивают отечественные специалисты уже с учетом коммуникационных практик XXI в.: «Одной из задач трансформации современного общества в информационное является объединение информационного потенциала всех библиотек мира. Первый этап решения этой задачи – объединение информационных ресурсов библиотек каждой страны в единую систему» [3, с. 12]. Реальная значимость роста объема информации, потребного для динамичного развития современного общества и обеспечиваемого – главным образом – деятельностью библиотек, дополняется в настоящий момент

увеличением удельного веса в социуме образовательных институтов. В этом аспекте задачи выравнивания возможностей доступа людей к библиотечной сети (то есть идея равенства в свободном доступе к главным источникам информации) занимают то место в иерархии человеческих потребностей, которое ранее принадлежали принципам материального равенства [4].

Положение библиотеки между государством и гражданами позволяет оптимально организовать и объективно представлять общественно доступную информацию. Речь идет о том, что библиотека способна в этом контексте выстраивать определенную иерархию ценностей для собственных клиентов, содействуя выработке в их среде соответствующих идейных предпочтений. Это уже означает значимое участие института библиотеки в организации политической власти. В этом смысле нельзя не согласиться с предположением участников дискуссии «Библиотека – ключевое слово», организованной 9 октября 1998 г. в Финниш-Институте (г. Лондон), что библиотека может стать «пятой властью» – наряду с законодательной, исполнительной, судебной и властью прессы [5, с. 273 – 274].

Особая роль библиотек в современную – информационную – эпоху акцентирована именно спецификой последней как эпохи компьютеров и всемирной сети. Модель библиотеки, легитимированная в эпоху Просвещения, – то есть конструкция, ориентированная на авторитет текстов, апробированных исторической дистанцией, предпочитающая монолог по формуле «книга → читатель», ставящая клан профессиональных библиотекарей в исключительное, «надзирающее», положение, – не может быть сохранена в неизменном виде. Библиотека информационного общества призвана не столько наставлять и поучать, сколько пробуждать интерес к постижению загадок мира и человека. Помогать постижению нового в контексте межкультурного общения и коммуникации – вот пафосные функции современной библиотеки.

Новое время диктует иной тип библиотеки. Но пока человек сохраняет свою природу как существо общественное, функции библиотеки –

сводящиеся не только к поиску информации, но и к формированию активного *отношения* человека к базовым культурным ценностям – будут неизменно воспроизводиться. В этом залог сохранения института библиотеки как важнейшего элемента повседневной жизни человека в настоящем и будущем.

В рамках осмысления возможных подходов к трактовке места и роли института библиотеки в процессах сохранения национально-государственной идентичности в эпоху глобализации становится очевидной явная борьба двух тенденций в понимании социального статуса библиотеки в трансформирующемся социуме – особенно в условиях постсоветских государств.

С одной стороны, библиотека трактуется как важный инструмент идейной глобализации мироустройства. Ее задачей является максимально бесконфликтная гармонизация планетарной информационной среды, позволившая бы необратимо преодолеть в известном смысле замкнутые духовные образования, именовавшиеся ранее «суверенными национальными государствами» с присущими им оригинальными культурными типами. То, что планируется «глобально превозмочь», описано следующим образом: «Основными характеристиками «просвещенческой» модели библиотеки являются: 1) наличие одной ведущей смысловой ядерной структуры; 2) иерархия ценностей и социальных «ролей» внутри микросоциума; 3) канонизация и ритуализация традиционных форм поведения внутри сообщества; 4) исключение чуждых элементов из жизни социума» [6, с. 40].

Необходимость утраты институтом национальной библиотеки роли одного из защитных механизмов сохранения национально-культурной идентичности формулируется в качестве должной задачи ее развития и совершенствования: «В современной библиотеке все чаще и чаще реализуется иной принцип: атмосфера комфортности создается за счет значительного снижения уровня официальности, уровня социального контроля, увеличения степени доверительности во взаимоотношениях» [7].

С другой стороны, нарастание тенденций неоконсерватизма в современном обществе (как в ряде стран СНГ, так и в странах «золотого миллиарда») способствует акцентуации тех функций библиотек, которые напоминают об их прежней, «назидательно-просвещенческой» ипостаси. Современная либеральная демократия в условиях информационного общества со всей очевидностью показала, что она может быть опасной сама для себя. Ее жизнеспособность во многом зависит от умения сохранить ценности свободы и плюрализма мнений в современных условиях. Для этого она должна иметь серьезный противовес в формате сильного государства, способного противостоять партикуляризму отдельных (в том числе состоящих из иммигрантов) социальных групп. Такое государство – посредством, в частности, института *публичных национальных библиотек* – призвано обеспечивать сохранение традиционных ценностей, поддержку семьи, религии, образования, культуры. Вместо проектов информационно-коммуникационной глобализации на авансцену выходит прагматичная политика малых конкретных дел, касающихся непосредственных нужд населения в обеспечении общественно-нравственного порядка, поддержании морально-психологического климата в семье и т.п.

Основными качествами духа «нового консерватизма» [8, с. 451], вполне способного реанимировать «назидательно-ригористическую» функцию библиотек (при всей их потенциальной прозрачности и открытости для разнообразных информационно-коммуникационных потоков) правомерно полагать:

1) Преемственность. Это в данном контексте означает создание таких материальных и духовных условий, которые сделают осуществимым сохранение традиций, духовного наследия. Это не средство, а сама цель существования библиотек, потому что традиция есть необходимое условие существования общества, которое подобным образом сохраняет свою идентичность.

2) Стабильность, выступающая в качестве необходимого условия

сохранения базовых нравственных ценностей (каталогом которых выступает библиотека) в век нарастающих революционных изменений.

3) Порядок, являющий собой гаранта обеспечения стабильности и преемственности традиций. Демократическо-либеральное общество не в меньшей мере, чем авторитарное, покоится на авторитете и иерархии власти. Упадок институтов, обеспечивающих духовный и социальный порядок – семьи, профессии, права, школ и библиотек, государства – ведет не к эмансипации людей, а к хаосу и насилию.

4) Авторитет государства, дающий возможность поддержания порядка и обеспечения управляемости общества. Лишь государство является силой, способной противостоять разрушительному влиянию групповых интересов и предотвратить экологическую катастрофу. В условиях плюрализма СМИ и сети Интернет фигура библиотекаря символизирует и воплощает собой современную «микрофизику власти» (М. Фуко), репрезентируя в местах «массового скопления» думающих и общающихся людей дух национально-государственной идентичности.

Этот набор мировоззренческих и поведенческих максим – постоянно размываемый анонимностью, специфическим анархизмом, атомарностью и трудно осуществимой «всепопнадзорностью» современной системы культурной коммуникации – может и должен отразиться в обновленном статусе библиотеки как *социально ответственного* учреждения. Именно всевозрастающее внимание к месту и роли современной библиотеки в обществе способно выступать значимым фактором обеспечения национально-государственной идентичности в эпоху глобализации.

1. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 405 с.

2. Урсул, А.Д. Информатизация общества: введение в социальную информатику : учеб. пособие / А. Д. Урсул. – М. : Акад. обществ. наук, 1990. – 191 с.

3. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт / Р. С. Мотульский. – Минск : Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 373 с.
4. Межуев, В. Культура и образование / В. Межуев // Безопасность Евразии. – 2001. – № 3. – С. 326-330.
5. Ершова, Т. В. Информационное общество и библиотека / Т. В. Ершова // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. – М. : Традиция, 2001. – С. 265 – 274.
6. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. / Е. Ю. Гениева. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 206 с.
7. Гениева, Е. Ю. Новая педагогика и новая этика в библиотеке : лекция, прочитанная 17 мая 2006 г. на ежегодной Конференции РБА в Екатеринбурге / Е. Ю. Гениева [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://www.libfl.ru/win/genieva/genieva12.html>. – Дата доступа : 11.06.2014.
8. Бобрович, В. И. Консерватизм // Социология : энциклопедия. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. 449 – 451.